

ТНК ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЭКОНОМИКЕ АФРИКИ

А.Л. САПУНЦОВ

Кандидат экономических наук

Вплоть до конца XX в. добывающая промышленность постепенно «сдавала» свои позиции в мировом хозяйстве, и в настоящее время ее выпуск составляет лишь 3% глобального ВВП и 13% оборота международной торговли. «Ресурсный» бизнес также постепенно терял свою привлекательность в качестве сферы деятельности транснациональных корпораций (ТНК): на протяжении 1989-1991 гг. в него поступали 6,7% общемировых прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а в 1999-2000 гг. - лишь 3,1%¹. Увеличение объемов потребления минерального сырья в развивающихся странах Азии и государствах «Севера», наблюдающееся в последние годы, повлекло за собой повышательные тенденции в ценообразовании на указанные товары и вызвало оживление деловой активности ТНК, занятых в первичном секторе экономики. Например, в 2003-2005 гг. предприятия по добыче полезных ископаемых получили уже 11,8% мировых ПИИ, и к 2007 г. в кумулятивных глобальных ПИИ доля капиталовложений в такие производства увеличилась до 6-7%.

ПИИ В «РЕСУРСНЫЙ» СЕКТОР

В отличие от общемировых тенденций, сырьевой бизнес определяет отраслевую и внешнеторговую специализацию большинства стран Африки. Например, в Алжире, Нигерии, Ливии и Анголе нефть и газ составляют более 90% стоимости экспорта; в Гвинее бокситы, глинозем, золото и алмазы - 89,8; в Ботсване алмазы, медь, никель и золото - 87,2%². Экспорт Габона, Судана и Замбии более чем на половину состоит из нефти, глинозема, меди и кобальта, а Нигера, Мозамбика, Конго, Ганы и Руанды - на 30-50% из металлов. Даже экспорт ЮАР, наиболее развитой страны Африки, на 17,6% состоит из золота и платины³.

Роль ТНК в качестве организаторов производств по хозяйствен-

В последние годы зарубежные компании активно инвестируют капитал в разработку богатых месторождений полезных ископаемых Африки. Эта тенденция позволяет странам континента получить передовые производственные и управленческие технологии, а также улучшить состояние государственного бюджета и платежного баланса. Однако для обеспечения комплексного развития государств Африки требуются специальные механизмы макроэкономического регулирования, которые особенно актуальны в условиях нынешних кризисных явлений в мировой экономике.

ному освоению богатых месторождений минерального сырья Африки очень значительна. Наибольшими масштабами транснационализации характеризуется африканское производство металлических руд: в 2006 г. в Габоне, Гане, Гвинее, Мали, Танзании, Замбии и Ботсване выпуск указанной продукции полностью обеспечили филиалы зарубежных ТНК, в Намибии - 98%, в ЮАР - 62%, в ДР Конго - 55%⁴. Вклад ТНК в организацию добычи африканской нефти и газа несколько ниже, но по последним данным ЮНКТАД также очень существенный (см. *таблицу*, новые данные будут опубликованы в 2009-2010 гг.).

За последнее десятилетие наблюдается бурная транснационализация нефтегазового сектора Африки, причем доля ТНК в выпуске его продукции стремительно растет и более чем в 2 раза превышает аналогичный показатель по развивающимся странам. Соглашения о разделе продукции (СРП) являются наиболее распространенной формой участия ТНК в нефте- и газодобыче в Африке и применяются в Экваториальной Гвинее, Ливии и Судане, а концессии и совместные предприятия - в Алжире и Анголе. В странах Африки к Югу от Сахары роль фили-

алов ТНК в качестве организаторов нефтегазовых производств более значительна, чем в целом по континенту, причем за счет ПИИ деятельность в отрасли практически полностью обеспечивается в Чаде, Экваториальной Гвинее, более чем на 70% - в Анголе и на 60% - в Судане.

После обретения независимости, правительства многих стран Африки проводили программы по национализации предприятий «ресурсных» отраслей, находящихся в собственности ТНК, полагая, что новая хозяйственная модель позволит лучшим образом использовать природные богатства в целях социально-экономического развития. Наиболее широкое распространение получила национализация филиалов горнодобывающих ТНК в Африке: за 1960-1969 гг. были экспроприированы 32 предприятия, а за 1970-1976 гг. - 48⁵. Например, в Заире и Замбии были национализированы компании по добыче медных руд, в Гвинее - производство бокситов, в Мадагаскаре - хромовые шахты, в Мавритании - часть производства железной руды. Некоторые государства выступили учредителями ресурсодобывающих предприятий, в частности, правительство Марокко организовало выпуск и сбыт фосфатов.

Такие предприятия, лишенные иностранного капитала (включая передовой менеджмент и производственные технологии), не получили должного развития, и в настоящее время «ресурсный» сектор экономики Африки - достаточно либеральная арена для функционирования транснационального капитала. Безусловно, не следует умалять политические риски ведения бизнеса в Африке, достаточно сложные бюрократические процедуры для осуществления иностранных инвестиций, а также усилия правительств по увеличению своей доли в природной ренте ТНК. Однако ресурсодобывающие производства ТНК находятся в отдалении от крупных населенных пунктов, где преимущественно происходят народные волнения, а в переговорах по разделу природной ренты стороны зачастую приходят к компромиссным решениям, что не приводит к изгнанию зарубежных предпринимателей.

Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект «Формирование положительного образа России в контексте международных усилий по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма», № 06-02-02082а).

Таблица						
Участие ТНК в производстве нефти и газа в Африке (в млн барр. нефтяного эквивалента)						
Страны	1995 г.			2005 г.		
	Всего пр-во	В т.ч. филиа-лов ТНК	Доля филиа-лов ТНК	Всего пр-во	В т.ч. филиа-лов ТНК	Доля филиа-лов ТНК
Северная Африка	1974	236	12%	2706	713	26,3%
в том числе:						
Алжир	925	3	0,3%	1313	162	12,3%
Египет	420	127	30,2%	497	194	39%
Ливия	591	86	14,6%	735	255	34,7%
Африка к Югу от Сахары	1509	534	35,4%	2344	1340	57,2%
в том числе:						
Ангола	254	159	62,6%	507	370	73%
Экваториальная Гвинея	...	...	...	160	146	91,3%
Нигерия	943	182	19,3%	1301	536	41,2%
Судан	...	...	...	120	77	64,2%
Чад	...	...	...	63,3	63,3	100%
Итого	3483	770	22,1%	5050	2053	40,7%
Справочно:						
развивающиеся страны	19160	3406	17,8%	25851	4877	18,9%
Мир в целом	37952	...	...	47001	10550	22,4%
Источник: World Investment Report 2007. Transnational Corporations Extractive Industries and Development / UNCTAD. N.Y.; Geneva: UN, 2007, p. 106.						

Рост интереса ТНК к бизнесу в Африке подтверждается рекордными поступлениями ПИИ в страны континента, составившими 53 млрд долл. в 2007 г. (что в три раза превышает показатель 2004 г.), в том числе в *наименее развитые страны* (НРС)⁶ - 10 млрд долл.⁷ Вложения капитала преимущественно осуществляются в производстве по добыче полезных ископаемых, в особенности нефти и природного газа, что определяется относительно плохими условиями для развития предприятий обрабатывающей промышленности и сферы услуг, ориентированных на обслуживание внутреннего рынка Африки. Несмотря на некоторое оживление инвестиционной деятельности в сфере услуг, «ресурсный» сектор континента остается центром притяжения зарубежных инвестиций - в 2005 г. в Нигерии в него были вложены 74,8% накопленных объемов ПИИ, Ботсване - 68,3%, Танзании - 36%, ЮАР - 34%, Замбии - 22,2%⁸.

Поступления ПИИ в страны-производители нефти, такие как Нигерия, Алжир, Ливия и Судан, увеличились в 2007 г. более чем в 2 раза относительно показателя 2005 г., причем эти государства получили 36% всех ПИИ, привлеченных странами континента. Относительно крупные объемы капитала инвестировались в Чад и Экваториальную Гвинею, где ТНК реализуют проекты по добыче

нефти. Рост объемов ПИИ в разработку полезных ископаемых в странах-производителях минералов (например, Кения, Мали, Танзания, Уганда) сопровождался увеличением капиталовложениями в обрабатывающую промышленность, в особенности ее экспортноориентированные отрасли⁹.

Многие ТНК развитых стран, располагавшие нефтегазовыми и горнодобывающими производствами в Африке, существенно расшили масштабы своей хозяйственной деятельности. В свою очередь ТНК, базирующиеся в развивающихся странах Азии, наращивали свой африканский бизнес интенсивнее, чем корпорации «Севера» и активно вкладывали инвестиции как в новые производства и мощности, так и использовали трансграничные слияния и приобретения компаний. Например, крупными инвесторами в разработку полезных ископаемых на территории НРС Африки выступили китайская СНООС, южноафриканская «Офир энеджи», канадская «Соматролеум», а также австралийские «Рэндж ресорсез» и «Вудсайд»¹⁰.

Расширение бизнеса ТНК в Африке привело к увеличению среднегодовой доли региона в мировых привлеченных ПИИ с 2,1% за 1992-1996 гг. до 3% за 2003-2007 гг., однако этот показатель остается крайне незначительным. Более того, в Африке проживают 13,6% населе-

ния мира, а доля в мировом ВВП составляет лишь 1,9%. Очевидно, что специализация стран континента на добыче полезных и организация соответствующих производств с участием транснационального капитала могут обеспечить экономический рост лишь в случае применения адекватной модели государственного управления и макроэкономического регулирования, тогда как в противном случае влияние добывающей промышленности на национальную экономику и политическую систему даже оказывается отрицательным.

РАЗВИТИЕ ИЛИ КОНСЕРВАЦИЯ?

Анализ общемировых тенденций свидетельствует, что подавляющая часть ПИИ осуществляется исходя из мотивов ТНК к обеспечению эффективного сбыта продукции на рынках принимающих стран. В общем случае такой мотив соответствует целям социально-экономического развития стран-реципиентов ПИИ, т.к. прогресс в обрабатывающих производствах, в том числе наукоемких, и предприятиях сферы услуг вызывает мультипликативные эффекты в национальном хозяйстве. Например, в 2006 г. отгрузки на внутренние рынки стран, принимающих филиалы ТНК США, составили 60,1% оборота таких филиалов. Более того, 29% их оборота пришлось на от-

грузки в третьи страны, что свидетельствует о высокой степени интернационализации системы международного производства.

Наибольшие выгоды стран, принимающих капитал ТНК, заключаются в наращивании экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью, тогда как развитие «ресурсного» сектора экономики сопряжено с наименьшими мультипликативными эффектами, а уровень протекционизма на мировом рынке по отношению к сырьевым товарам и их полупродуктам относительно невысокий. Следовательно, доминирование экспортного «ресурсного» сектора Африки в качестве реципиента ПИИ фактически сводит на нет указанные выгоды от деятельности ТНК.

В колониальную эпоху деятельность международных монополий как прародителей современных ТНК трактовалась с позиций снабженческой модели, когда колонизаторы хищнически осваивали природные богатства Африки с целью организации поставок в метрополию. Сегодня правительства африканских стран всячески стремятся увеличить свою долю в доходах от деятельности «ресурсных» ТНК, причем, как показывает бурный рост поступлений ПИИ, транснациональная модель разработки полезных ископаемых оказывается более выгодной в сравнении с организацией бизнеса местными фирмами. Такая расстановка сил обусловлена экономической и технической слабостью национальных предпринимателей, не располагающих финансовыми средствами и прогрессивными технологиями для развития собственных капиталоемких предприятий в первичном секторе экономики.

Более того, крупные ТНК способны эффективно отстаивать свои интересы в странах Африки и получать выгодные контракты на разработку полезных ископаемых, что связано с несовершенством политических систем многих стран континента.

Международные экономические организации (например, Всемирного банка) становятся участниками проектов по добыче полезных ископаемых в Африке и выступают с инициативами по проведению программ, направленных на развитие инфраструктуры и борьбы с бедностью. Однако несовершенство политического процесса в африканских странах приводит к тому, что решения о макроэкономическом регулировании зачастую не принимаются в общественных интересах.

В научных исследованиях, посвященных вкладу бизнеса по добыче полезных ископаемых в экономическое развитие стран-реципиентов ПИИ (в том числе производств ТНК), сформулирована проблема «проклятия ресурсов». Свойственная государствам «Юга», эта проблема заключается в том, что некоторые страны, располагающие богатыми запасами полезных ископаемых, отстают в экономическом, социальном и политическом развитии от других стран, которые в меньшей степени обеспечены природными ресурсами¹¹.

Очевидно, что природные богатства сами по себе не могут служить причиной отставания в хозяйственном строительстве. Однако организация добычи и экспорта полезных ископаемых в краткосрочном периоде приводит к увеличению ВВП, что позволяет нарастить финансовую базу правящих политических кругов, которые в условиях слабой избирательной системы укрепляют свою авторитарную власть и оказываются лишены стимулов к проведению макроэкономического регулирования, ориентированного на развитие вторичного и третичного секторов хозяйства. После стабилизации объемов экспортных отгрузок сырьевых товаров бурный рост ВВП прекращается, причем такой динамике способствуют симптомы «голландской болезни», включающих в себя отрицательные последствия перелива факторов производства в новый высокодоходный сектор и изменения валютных курсов.

Анализируя указанную динамику американские экономисты Д.Сашс и Э.Варнер провели исследование 95 развивающихся стран за период 1970-1990 гг. и установили отрицательную корреляционную зависимость между экспортом товаров ресурсной группы (включая сельскохозяйственное сырье, металлы, руды металлов и сырье для производства топлива) и темпами экономического роста¹². Более поздние исследования доказывали, что развивающиеся страны, богатые полезными ископаемыми, «проигрывают» в темпах экономического роста на душу населения и борьбе с бедностью. Такая закономерность наблюдается в странах-экспортерах нефти и особенно ярко выражена для стран, специализирующихся на экспорте руд металлов.

Хозяйственная деятельность ТНК в «ресурсном» секторе стран Африки позволила увеличить экспорт, положительно повлияла на

состояние платежных балансов и позволила нарастить государственные финансовые резервы. Например, в 2007 г. зарубежные активы в странах Африки выросли на 37% (в некоторых странах-экспортерах нефти, например, в Нигерии и Ливии, еще более существенно), а доходы от привлеченных ПИИ - на 31%. В то же время проблема «проклятия ресурсов» ярко проявилась в Чаде*, начавшим добычу нефти в XXI в., а последствия «голландской болезни» - в Алжире, Замбии, Ливии, Мавритании, Нигерии, Свазиленде, Уганде и ЮАР. Фактор валютного курса (вызванный валютными поступлениями от экспорта меди) привел к снижению инвестиционной привлекательности замбийских предприятий, выпускающих экспортную продукцию легкой промышленности и растениеводства, в том числе товары указанной группы, подпадающие под льготы внешнеторгового законодательства США и ЕС о стимулировании экономического роста в странах Африки¹³.

В то время как ТНК добывающей промышленности заверяют о своей ориентации на использование в Африке экологически безопасных технологий и более высоких стандартов защиты биосферы, чем те, которыми руководствуются местные компании, влияние деятельности зарубежных предпринимателей на окружающую среду континента оценивается как неоднозначное. Нередки негативные последствия «вклада» ТНК в обезлесивание территорий, загрязнение воздушной и водной среды, причем в последние годы внимание международных экспертов привлекли подобные факты, имевшие место в Гане, Танзании и Замбии¹⁴.

Развитие стран Африки с заметным участием ТНК в добывающей промышленности характеризуется плюрализмом институциональных условий; при этом полярные модели, основанные на оценке вклада «ресурсных» ТНК в комплексную модернизацию экономики стран Африки, представлены Ботсваной и Нигерией.

АЛМАЗЫ БОТСВАНЫ

В конце 1960-х гг. ТНК «Де Бирс» организовала в этой стране предприятия по добыче и обогащению алмазосодержащего сырья. Становление горнодобывающей

* Данная проблематика подробнее изложена автором в статье: Иностранные инвестиции в нефтяную промышленность Чада // Азия и Африка сегодня. 2008, № 7, с. 17-23.

промышленности Ботсваны, в то время одной из беднейших стран мира с ВВП на душу населения менее 100 долл., внесло решающий вклад в экономический рост, среднегодовые темпы которого в 1968-1973 гг. составили 19,4%. В настоящее время Ботсвана стала крупнейшим в мире производителем и экспортером алмазов, поставки которых на внешние рынки в 2007 г. составили 3,4 млрд долл., их доля в экспорте - 70%¹⁵.

Созидательное влияние горнодобывающих ТНК на экономику Ботсваны правомерно трактовать как пример, имеющий не только региональное, но и мировое значение.

Правительство Ботсваны проводит политику увеличения своей доли в доходах от горнодобывающего бизнеса, активно участвует в капитале как предприятий отрасли, так и самих ТНК, а также стимулирует деятельность по переработке минерального сырья, в том числе по производству готовой продукции¹⁶. Например, правительство и «Де Бирс» в равных долях участвуют в капитале компании-производителя алмазов «Дебсвана». Более того, правительство владеет 15% капитала люксембургской компании, в собственности которой находится «Де Бирс». При этом прямое государственное администрирование предприятиями горнодобывающей промышленности никогда не применялось, и в отрасли действуют транспарентные режимы лицензирования и налогообложения.

Роль «Дебсваны» в национальной экономике огромна - фирма обеспечивает производство 30% ВВП страны и поступление 50% доходов государственного бюджета. Объемы выпуска алмазов «Дебсваной» имеют устойчивую тенденцию к повышению (в среднем на 6,3% в год за последние 10 лет) и в 2007 г. составили 33,6 млн карат, которые обеспечили 4 рудника компании: Орапа (объемы добычи в указанном году - 18,7 млн карат), Джваненг (13,5 млн карат), Летлхакане (1,1 млн карат) и Дамча (0,3 млн карат)¹⁷.

Экономическая политика правительства позволила избежать характерную для развивающихся стран проблему «проклятия ресурсов», перераспределить природную ренту в национальной экономике и обеспечить продолжительный экономический рост. В 1965-2005 гг. среднегодовые темпы рос-

та ВВП Ботсваны составили 10,1% - по этому показателю страна заняла первое место в мире, опередив Китай (8,8%), Сингапур (8,2%), Республику Корея (7,4%) и другие динамично развивающиеся государства Азии¹⁸. В 1997-2007 гг. вклад горнодобывающей промышленности в экономический рост составил 46,1%, что свидетельствует как о прогрессе в этой отрасли, которая в настоящее время обеспечивает производство порядка 42% ВВП, так и о постепенной диверсификации экономики. В результате в 2007 г. ее ВВП на душу населения достиг 7,3 тыс. долл. (с учетом ППС валют - 17 тыс. долл.) и находился на среднемировом уровне.

В последние годы динамично развивается ботсванийское производство меди и никеля, причем относительно конца XX в. стоимость экспорта этих металлов увеличилась более чем в 10 раз и составила 904,8 млн долл. в

БОТСВАНА СТАЛА ПЕРВЫМ ГОСУДАРСТВОМ, ИСКЛЮЧЕННЫМ ИЗ СПИСКА НАИМЕНЕЕ РАЗВИТЫХ СТРАН

2007 г., а их доля в экспорте увеличилась с 3-5% до 19%¹⁹. Производство меди и никеля, а также кобальта контролируется компаниями «Бамангватто Консессионс» (образована с 35-процентным участием правительства Ботсваны и капиталом ТНК «Англо Америкэн», ранее базировавшейся в ЮАР и «эмигрировавшей» в Великобританию) и «Гати никель майнинг» (доля правительства Ботсваны в капитале - 15%, остальной капитал - «Англо Америкэн» и канадская ТНК «ЛайонОр майнинг интернешнл»).

Сочетание природных богатств, иностранного капитала и адекватной системы государственного управления позволили Ботсване добиться значительного прогресса в хозяйственном строительстве. Тем не менее, многие проблемы, связанные с комплексным развитием экономики и диверсификации ее структуры, остаются нерешенными: в 2008 г. по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) страна занимает «скромное» 126-е место из 179 стран, 30% населения живут за чертой бедности, и уровень безработицы достигает 20-25%²⁰. Более того, от 1/4 до 1/3 взрослого населения инфицированы ВИЧ, что свидетельствует о несовершенстве системы здравоохранения и представляет собой серьезную угрозу для ботсванского общества и экономики.

НИГЕРИЙСКАЯ НЕФТЬ

Транснациональный капитал сыграл решающую роль в становлении нефтяной промышленности Нигерии, однако тенденции развития отрасли носили замкнутый характер и не привели к каким-либо заметным результатам для национальной экономики. В 1937 г. англо-голландская «Шелл» получила монопольное право проводить нефтеразведку в этой стране и в 1958 г. организовала первые поставки нефти. В настоящее время Нигерия занимает 12-е место в мире по объемам производства нефти.

Совместно с Министерством нефти Нигерии государственная «Нигерийская национальная нефтяная корпорация» выполняет функции правительственного ведомства по регулированию добычи и переработке нефти. Однако, в отличие от более развитых стран, где национальные нефтяные компа-

нии организуют производство, эта фирма практически не способна самостоятельно заниматься бизнесом, выступает соучредителем СП, в которых организаторами работ являются ТНК. Крупнейшее СП нефтяной промышленности, оператором которого выступает «Шелл», обеспечивает порядка половины выпуска нефти Нигерии. Вторым по значению зарубежным продуcentом нефти в этой стране является американская ТНК «ЭксонМобил». Подобные организационные формы носят и другие СП, образованные с участием американских и европейских ТНК.

Нефтяная промышленность

В последние годы интерес к организации бизнеса в нефтяной промышленности Нигерии стали проявлять ТНК развивающихся стран, в частности китайские и бразильские фирмы.

внесла значимый вклад в увеличение экспорта Нигерии - за период 1965-2000 гг. кумулятивная выручка от поставок нефти составила примерно 350 млрд долл.²¹ Только в 2005 и 2006 гг. доходы правительства от деятельности «Шелл», полученные в виде налогов и роялти, составили 4,3 и 3,5 млрд долл. соответственно²². Тем не менее, Нигерия оказалась не в состоянии направить нефтяные доходы на це-

ли социального прогресса, комплексного развития хозяйства и обеспечения экономического роста, темпы которого отставали не только от показателей государств-производителей нефти, но даже и от слабо обеспеченных природными ресурсами стран Африки к Югу от Сахары²³. Более того, правительство Нигерии не может обеспечить должную безопасность нефтепромыслов и защитить их от террористических атак «Движения за освобождение дельты р. Нигер», а также предотвратить захваты в заложники специалистов зарубежных компаний (так, в декабре 2008 г. были захвачены двое сотрудников российского ОАО «Русал»).

Плачевное состояние обрабатывающей промышленности Нигерии наблюдается даже в производствах по переработке нефти - 4 государственных НПЗ загружены лишь на 50% от проектных мощностей, что связано с неудовлетворительным менеджментом, уровнем технического обслуживания, а также саботажем²⁴. Страна вынуждена импортировать значительную часть потребляемых нефтепродуктов, причем ввоз бензина дотируется государством. Правительство планирует реализовать программу приватизации нефтеперерабатывающих заводов, однако к этим проектам крупные ТНК не проявляют должного интереса.

Неудовлетворительное состояние социально-экономической сферы Нигерии во многом объясняется низкой результативностью программ по становлению обрабатывающей промышленности и повышению уровня человеческого капитала, причем неадекватное размещение доходов от экспорта нефти и газа продолжает оказывать отрицательное воздействие на экономическое развитие страны²⁵. Доля обрабатывающей промышленности и сферы услуг в ВВП Нигерии остается на очень низком уровне и даже сокращается: в 1990 г. на указанные виды деятельности соответственно пришлось 6% и 26% валового выпуска, а в 2005 г. - 4% и 20%²⁶. Нигерия - одна из беднейших стран мира с критическим уровнем социального расслоения: ВВП на душу населения только приближается к 800 долл. (с учетом ППС валют - 1,1 тыс. долл.), около 70% населения живут в крайней бедности (на 1 долл. в день), и по ИРЧП страна занимает 154-е место²⁷.

* * *

По мнению экспертов МВФ, вплоть до середины 2008 г. Африка переживала наиболее благоприятный этап своего развития со времен освобождения от колониализма, однако текущие кризисные тенденции в мировой экономике начинают негативно отражаться на странах континента. Обсуждая указанные проблемы финансового

кризиса на саммите «Группы двадцати» в Вашингтоне (15-16 ноября 2008 г.), президент ЮАР Кгалема Мотланте отметил, что резкое снижение мировых цен на сырьевые товары и ухудшение условий доступа к зарубежному капиталу уже приводит к замедлению экономического роста в странах Африки, в которых преобладает экспортный «ресурсный» сектор хозяйства²⁸.

На наш взгляд, вместо абсолютизации запаса полезных ископаемых и поступлений доходов от их экспорта у стран Африки есть шанс использовать в своих интересах фактор экстратерриториальной принадлежности «ресурсных» компаний для совершенствования механизмов макроэкономического регулирования, способных перераспределить природную ренту в национальной экономике и обеспечить ее диверсификацию.

В этом аспекте странам Африки, сделавшим ставку на прием транснационального капитала в добывающую промышленность, следует уделять повышенное внимание развитию политических механизмов принятия решений о государственном регулировании экономики и повысить уровень общественного контроля над деятельностью регулятивных институтов, призванных не допустить растрату доходов от экспорта минерального сырья и их присвоения правящей элитой, а использовать финансовые средства в общественных интересах.

¹ World Investment Report 2007. Transnational Corporations Extractive Industries and Development / UNCTAD. N.Y.; Geneva: UN, 2007, p. 225-227; World Investment Report 2003. Transnational Corporations and Integrated International Production / UNCTAD. N.Y.: UN, 2003, p. 192.

² Усредненные данные по экспорту стран за 2000-2004 гг. См.: World Investment Report 2007..., p. 87.

³ Усредненные данные по экспорту ЮАР за 2004-2008 гг. Рассчитано на основе данных сайта Департамента по торговле и промышленности ЮАР - www.dti.gov.za

⁴ World Investment Report 2007..., p. 105.

⁵ Transnational Corporations and the Processing of Raw Materials: Impact on Developing Countries / UNCTC. N.Y.: UN, 1978, p. 14-18.

⁶ В Африке расположены 33 из 49 стран мира, классифицированные ЭКОСОС ООН как НРС. См. подробнее: The Least Developed Countries Report 2008. Growth, Poverty and the Terms of Development Partnership / UNCTAD. N.Y.; Geneva: UN, 2008, p. 45.

⁷ World Investment Report 2005. Transnational Corporations and the Internalization of R&D / UNCTAD. N.Y.; Geneva: UN, 2005, p. 41; World Investment Report 2008. Transnational Corporations and the Infrastructure Challenge / UNCTAD. N.Y.; Geneva: UN, 2008, p. 38, 41.

⁸ World Investment Report 2007..., p. 104.

⁹ Ibid., p. 102.

¹⁰ Пост поступления иностранных инвестиций в наименее развитые страны Африки // БИКИ. 2007, № 139.

¹¹ Mikesell R. Explaining the Resource Curse, with Special Reference to Mineral-exporting Countries // Resources Policy. 1997, № 23(4), p. 191; Pedro M. Mainstreaming Mineral Wealth in Growth and Poverty Reduction Strategies // Policy Paper № 1. Addis Ababa: ECA, 2004, p. 4.

¹² Sachs J., Warner A. Natural Resource Abundance and Economic Growth. Cambridge, MA: Center for International Development; Harvard Institute for International Development, 1997.

¹³ Zambian Producers Suffer as Copper Bonanza Sends Exchange Rate Soaring // Financial Times. 26.09.2006.

¹⁴ ТНК в Африке: экологические последствия // БИКИ. 2007, № 138.

¹⁵ Botswana Financial Statistics: January 2008 (www.bankofbotswana.bw).

¹⁶ Hartland-Thunberg P. Botswana: An African Growth Economy. Boulder, CO: Westview Press, 1978.

¹⁷ Operating and Financial Review 2007, p. 16 // Сайт компании «Де Бирс» - debeersgroup.com

¹⁸ На основе данных по 98 странам мира, для которых рассчитаны темпы прироста ВВП за 1965-2005 гг. Среднегодовой темп прироста ВВП указанных стран за указанный период составил 3,8%. См.: World Development Indicators CD-ROM. Wash. D.C.: The World Bank, 2008.

¹⁹ Botswana Financial Statistics: January 2008...

²⁰ Human Development Report 2007/2008. Fighting Climate Change: Human Solidarity in a Divided World. UNDP, 2007, p. 231; Human Development Indices: a Statistical Update 2008 (hdr.undp.org/en/statistics).

²¹ Sala-i-Martin X., Subramanian A. Addressing the Natural Resource Curse: and Illustration from Nigeria. NBER working paper № 9804. Cambridge, MA: NBER, 2003.

²² The Shell Sustainability Reports 2005 and 2006 // Сайт компании «Шелл» - shell.com/nigeria

²³ Heum P., Quale C., Karlsen J.E., Kargha M., Oshon G. Enhancement of local Content in the Upstream Oil and Gas Industry in Nigeria: A Comprehensive and Viable Policy Approach / Report № 25/03. Bergen: SNF, 2003.

²⁴ Country Analysis Brief: Nigeria. Wash. D.C.: Energy Information Administration, 2007. P. 5.

²⁵ Niger Delta Human Development Report. Abuja, Nigeria: UNDP, 2006.

²⁶ World Development Indicators...

²⁷ Human Development Report...

²⁸ Input Made by President Kgalema Motlanthe at the G-20 Summit on Financial Markets and the World Economy, 15 November 2008 // Сайт президента ЮАР - thepresidency.gov.za